

молвив, сгорела и рассыпалась угольями.

* V *

1

А король разгневался еще пуще прежнего и молвил королю Уриенсу:

– Сестра моя, а ваша жена постоянно замышляет против меня измену. Хотел бы я знать, не состоите ли вы сами или мой племянник, ваш сын, в сговоре с нею, чтобы меня погубить. Впрочем, что до вас, – так говорил король Артур королю Уриенсу, – я не думаю, чтобы вы были в этом заговоре, ибо от Акколлона слышал я признание из его собственных уст, что она намеревалась и вас погубить, как и меня. И потому вас я считаю свободным от подозрений. А вот что до вашего сына сэра Ивейна, то он остается у меня под подозрением. И потому повелеваю вам удалить его от моего двора.

Так был отослан от двора сэр Ивейн.

Узнав о том, сэр Гавейн поспешно собрался следовать за ним, ибо сказал он: «Если кто изгоняет моего кузена, изгоняет и меня». Так уехали они оба и приехали в густой лес, а там оказался монастырь, и в нем расположились они на ночлег.

Но когда у Артура стало известно, что и сэр Гавейн отъехал от двора, то горевали все сословия.

– Вот, – сказал Гахерис, брат Гавейна, – мы лишились двух добрых рыцарей из-за одного.

А те наутро прослушали в монастыре обедню и поехали дальше и приехали в другой лес, еще больше первого. Там в долине стояла башня, а подле нее сэр Гавейн увидел двенадцать прекрасных девушек и двух рыцарей в доспехах и верхами, и девушки те ходили вокруг дерева. И увидел он, что на дереве том висит белый щит, а девушки, проходя мимо, плюют на него, а иные бросают в него грязью.

2

Сэр Гавейн и сэр Ивейн подъехали к ним, приветствовали их и спросили, отчего такое надругательство учиняют они над щитом.

– Сэр, – отвечали девушки, – мы вам все объясним. Есть такой рыцарь в нашей земле – ему как раз и принадлежит этот белый щит, – он доблестен и искусен в бою, но ненавидит всех дам и девиц. И вот поэтому мы учиняем надругательство над его щитом.

– Вот что я вам скажу, – сказал сэр Гавейн. – Не к лицу славному рыцарю презирать дам и девиц; но, может быть, ненавидя вас, он имеет на то причину, а может быть, он любит и любим где-нибудь в другой стороне, раз уж он такой доблестный рыцарь, как вы говорите. А как его имя?

– Сэр, – отвечали они, – его имя сэр Мархальт, сын Ирландского короля.

– Я хорошо знаю его, – сказал тут сэр Ивейн, – он рыцарь доблестный, не много есть ему равных. Я видел один раз, как он выступал на турнире, где собралось множество рыцарей, но ни один не мог против него выстоять.

– А, – сказал сэр Гавейн, – благородные девицы, видно, вы замыслили дурное, ведь тот, кто повесил этот щит, и сам должен здесь с минуты на минуту появиться, и эти двое рыцарей верхами на него нападут. Но не пристало такое благородным девицам, да и я долее не намерен смотреть, как бесчестят щит рыцаря.

С тем отъехали немного сэр Гавейн и сэр Ивейн. И вдруг, видят: прямо на них скачет сэр Мархальт на могучем коне. А двенадцать девиц, увидев сэра Мархальта, бросились как безумные к башне бегом, иные даже попадали по дороге. Тут один из рыцарей, что были с ними, подтянул свой щит и вскричал громогласно:

– Сэр Мархальт, защищайся!

И сшиблись они, и тот рыцарь сломал о сэра Мархальта копье, а сэр Мархальт ударил с такой силой, что проломил ему шею, а лошади его спину.

Увидел это второй рыцарь башни и изготовился против него, и с такой силой они сшиблись, что рыцарь башни рухнул мертвый на землю вместе с конем.